

Служить Господу величайшая привилегия

Василий Боцян

16 сентября 2025 г.

Проповедь о служении ближнему

Давайте обратимся к слову Божьему. Прочитаем послание апостола Павла в Ефес, вторая глава, первые 10 стихов:

"И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили по обычаю мира этого, по воле князя, господствующего в воздухе, и духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие. Но Бог, богатый милостью, по своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, благодатью вы спасены. И воскресил с ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, чтобы явить в грядущих веках превосходное богатство благодати своей и благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и это не от вас, Божий дар, не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять."

Это знакомый всем нам текст. Три воскресенья говорим о видении, которое дал нам Господь, делая ударение на то, что есть воля Божья для каждого человека. Мы видим три грани воли Божьей для нас.

Первая грань — Бог заинтересован вытащить нас из того пекла, в которое попало человечество. Павел говорит: мы там все жили по законам и стихиям этого мира, по воле князя, действующего в воздухе, по духам сынов противления. Господь оттуда нас спасает.

Вторая грань воли Господней — он преображает нас из природы Адама в природу Иисуса Христа, чтобы мы носили его образ, чтобы мы представляли Христа, чтобы мы были откровением Божьих сынов для этого мира. Божья благодать трудится над каждым из нас, преображая нас в образ Иисуса Христа.

И, наконец, третье. Апостол Павел подчеркивает, что вся эта работа — это абсолютно работа Божьей благодати. Никто из нас никакими усилиями и трудами не мог бы заработать, постараться заслужить то, что мы имеем во Христе Иисусе. Это абсолютно Божья благодать. Павел подчеркивает: это не от нас, чтобы никто не хвалился. Это не благодаря нашим делам. Это его абсолютная благодать.

И дальше, как следствие, Павел говорит: "Ибо мы его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять". Так же как раньше, в прошлом, была

некая глубокая мотивация идти вслед страстей и похоти, так теперь апостол Павел говорит: внутри каждого из нас благодатью Господней рождается потребность, страстное желание делать добро, служить добром, благословлять добром.

Павел отмечает, что каждый из нас призван выполнять Божью миссию и Божье служение, призван к добрым делам, которые Господь изначально из вечности predetermined для каждого из нас.

Размышляя в этом контексте, напомним вам. Иисус рассказал притчу о двух сыновьях, и Матфей её записал в двадцать первой главе, со стиха двадцать восьмого по тридцать пятый.

Христос говорит: "У одного отца было два сына". Отец как-то утром говорит одному: "Сынок, походи поработай в мой виноградник". На что сын отвечает: "Не хочу". Развернулся и ушел. А потом осмыслил, подумал, что как-то неправильно, пошел и поработал. Он зовет другого и говорит: "Сынок, походи поработай в мой виноградник". И он поет песни, поднимает руки и говорит: "Да, Господи, конечно же, для тебя, ты для меня всё, ради тебя, любимый". Но закончилось собрание, и он никуда не пошел.

Христос спрашивает: "Как вы думаете, кто поступил правильно?" Этот вопрос для них, этот вопрос для нас. Этот вопрос тестирует меня и тебя.

Размышляя над этим текстом, я подумал: интересно, а есть еще варианты? Я осмелюсь добавить еще два варианта. Первый сказал: "Не сделаю", пошел, сделал. Второй сказал: "Сделаю" и не сделал. Третий вариант: "Не сделаю" и не пошел и не сделал. Четвертый сказал: "Сделаю", пошел и сделал.

Так вот, к какому из четырех вариантов я мог бы себя отнести, а ты себя?

Христос, понимая нашу порочную природу, говорит: даже если вначале ты не догнал, не осмыслил, сказал "Не сделаю", но все же Дух Святой тебя побудил, и ты таки пошел и сделал – молодец. А что мешает услышать призыв, сказать: "Да, Господи", пойти и сделать?

В этом смысле апостол Павел был ревностный гонитель, весь такой драйвовый, эмоциональный, посвященный, энергичный. Но когда они встретились на дороге в Дамаск, поднимаясь с колен, помните его два вопроса. Первый, жизнеопределяющий: "Так ты кто, Господи?" Иисус дал о себе знать. И отсюда следующий вопрос: "Господи, что мне делать?"

Покаяние не может быть незаконченным действием. Это был момент покаяния, потому что Павел развернулся. Он шел в одну сторону, понимал, что делал, знал, что делал. И вот теперь, когда покаялся, он не стал пить чай и отдыхать, думая: все, я уже плохого не делаю, Господи. Но он тут же разворачивается и говорит: "Господи, а что мне делать?"

За годы миссионерского служения я видел людей, обращающихся к Господу на алтаре. Они

подходили и задавали очень разные вопросы. Помню группу вопросов. Подходит женщина, бабушка, мужчина с блокнотиком и говорят: "Пастор, вот мы теперь приняли Иисуса Христа. Скажи, что нельзя делать?"

Хороший вопрос. Нельзя делать то, то и третье – много вещей, которые нужно оставить. Но переверни страницу и записывай: а что нужно делать? Ведь что-то же нужно делать!

Дело в том, что слишком много в наших евангельских и славянских церквях. Мы проповедуем про заповеди Моисея. Я не умаляю их. Это заповеди, что нельзя делать: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй и так далее. Что нельзя делать? И даже заповедь о родителях имеет такой же контекст: почитай отца твоего и мать. Это значит, не говори плохие слова и не поступай некультурно относительно своих родителей. И заповедь о субботе: просто отдыхай, не работай в седьмой день. Возьми время для отдыха, для тела, души и духа.

Но когда пришел Христос и его предварял Иоанн Креститель, он проповедовал: Евангелие царства – покаяние для царства. И это движение Божьего царства. Через покаяние и крещение мы входим на территорию Божьего царства, чтобы служить в Божьем царстве.

Это вопросы, которые мы поднимаем сегодня, которые важны. Я хотел бы в контексте семьи продолжить размышление на эту тему.

Мы прочитали одну притчу, которую Христос сказал и которую записал Матфей. Но есть другая притча, которую мы тоже хорошо знаем. Её записал Лука в пятнадцатой главе Евангелия Луки. Она называется Притча о блудном сыне.

Давайте посмотрим три действующих лица, три мужчины, которых Христос показал нам в этой истории: младший сын, старший сын и отец. Как нам представлен каждый из них?

Отцовский дом – это Господня семья. И там есть категория людей, которые близки по характеристикам, по ценностям, по философии жизни к группе младшего сына. Как он мыслит? Он приходит к отцу и говорит: "Ну, я понимаю, что это всё твое, но дай мне мое. И я хотел бы своим распорядиться так, как я считаю нужным."

Вы чувствуете подход? Он готов взять благо родительского дома, он готов взять все преференции, все наследство и все, что причитается. Конечно же, он не отказывается. Он не приходит и не говорит: "Знаешь, пап, я тебя не уважаю, всё твое, мне не надо. Я взял свои носки и пошел". Нет. Это рассудительный парень. Что-то мне причитается. И всё, что мне причитается, я не откажусь. Дай мне мою часть. Ты еще не умер, но уже дай мне мою часть.

Но суть вся в том, что я хотел бы, чтобы в моей жизни не твоя воля исполнялась, а моя. Не как ты хочешь, а как я. Не как тебе рассудительно, а как заблагорассудится мне, я так и буду поступать.

Христос показал нам крайнюю крайность этого подхода. Тот сын взял всё свое и пошел на край земли до свиного корыта.

Я много вижу в церкви разных людей. Да, есть те, которые берут свою долю и уходят к свиному корыту. Но за годы жизни я видел тех, которые не уходят, но живут для себя любимых. Они остаются в церкви. Они ходят в церковь только на мероприятия, которые им нравятся, делают дела, которые им интересны, участвуют в служениях, из которых они получают какой-то интерес и удовольствие. То есть, с точки зрения: а какой мой коммерческий интерес? Если в этом у меня есть интерес, я участвую. Если нет, если это польза не для меня, а для ближнего, меня это не интересует.

Именно этот подход Иисус здесь вскрывает. Надо креститься для моего блага — я крещусь. Надо елеопомазание — конечно, я получу. Если мне не надо месяц, как мы часто иронизируем на эту тему, как дела, ты где был? Всё нормально, у меня не было нужды. Пастор, не переживай, у меня всё хорошо. Будет нужда — я прибегу.

Давайте откровенно поговорим. За пасторские годы видел разные. Прибегает кто-то, один человек или несколько единомышленников. Всё, давай, пастор, что у нас? Почему молитвы нет? Почему утренней нет? Давай в пять утра, давай в четыре!

У человека случилась трагедия. Я понимаю и по-человечески отношусь со страданием. Но, друзья мои, у нас есть регулярные молитвы посредник. А что же вас там никогда не было? Пришла нужда, и ты готов в четыре утра поднимать народ, пасторов и дьяконов, несмотря на то, что у них маленькие дети. Прошла нужда, и твоя молитва закончилась.

Ну, вроде благое дело. Как ты, пастор, против молитвы? Да я не против молитвы. Я против подхода. Потому что если ты понимаешь, что нам сейчас нужно искать Господа, призывать его имя, смиряться пред ним через пост и молитву, так давайте будем это делать, потому что Господь всегда на небе, а мы всегда на земле. И мы в нём нуждаемся всегда, не только от нужды к нужде.

Господь показал нам и вскрыл этот подход. Вот мы так живём. У каждого из нас немного это есть, и оно проявляется. Но когда мы говорим в контексте служения Богу, да поможет нам Господь и да благословит нас Господь, чтобы, глядя на историю, глядя на подход этого юноши, мы понимали, что Христос это вскрывает. Он видит сердце, он видит мотивы, он знает, куда прилеплено твое сердце, к чему расположено твое сердце, в чем ты участвуешь и не участвуешь, и на основании чего.

На этом завязано всё — и наши финансы, и наши ресурсы, и наши дома, и наши таланты, и так далее. Если это для моего интереса, я, конечно, да, но если это для пастора Алекса, а что я должен тут на него лайки собирать? Много нюансов.

Писание показывает нам чистоту рожденного свыше человека, возрожденной души,

искренне любящей Бога. Она не такая, как этот молодой человек.

Христос показывает нам другого парня — старшего сына. Он не такой, он трудолюбивый. Но что мы видим в конфликтной ситуации? Он приходит к отцу и говорит: "Пап, я работаю здесь. У меня вилы и грабли стоят тут. Тарелки помытые здесь, овечки там".

Пришел этот парень, подняли шум, гвалт. Тут его отмывают, тут его одевают, тут парикмахеров притащили, тут уборщиков собрали, тут одежду под него подгоняют.

Ну у нас же есть какие-то правила в церкви или нет? Что за лицепрятие? Я тут работаю, не покладая сил, а он что? Внимание на кого сосредоточено?

Христос тонко вскрывает еще одну грань религиозности. Да, есть человек, который всё делает и делает правильно. И, наверное, важно, чтобы папа заметил и сказал: "Ты лучший, ты лучше, чем он". Но мы еще до папы добирались бы.

А папа говорит ему: "Сынок, разве ты не понимал, что всё мое твоё?"

Читая и перечитывая эту историю, я задаюсь вопросом: а что, если бы в тот роковой день, когда блудный сын возвращался домой, на воротах стоял не папа, а старший сын? Что бы случилось с младшим? Какая бы судьба его ожидала?

И это тоже речь идёт о церкви. И у меня здесь вопрос: почему у старших сыновей не хватает любви? Почему эта группа людей озлоблена? Исполнители закона, любящие порядок.

Христос показывает эту сущность. Ну, делай, как для Господа. Но почему нет способности принять не такого, как ты? Не так поет, не так молится, не с той деноминацией. Ни баптист, ни пятидесятник, ни пятидесятник, ни харизмат. Вот не совсем в Господе. Почти такой, но не совсем в Господе.

Когда мы на что-то важное акцентируем внимание больше, чем на сердце Божьего Отца, происходят вот такие парадоксы. И он показан нам в таком свете. И это трагедия старших.

Такими могут быть пасторы, такими могут быть диаконы, руководители церкви могут быть такими. Очень грустно представить, что кто-то споткнувшийся может ли найти там для себя надежду, обновление и восстановление. И те, которые потерялись по ходу дела, потом им трудно представить, что они придут сюда, в ту церковь, которой руководят старшие братья, и разговаривают без права на ошибку, без права на помилование, без права на принятие.

Очень длинная процедура восстановления. Это, к сожалению, тоже есть. И вот Христос вскрывает и эту часть.

Наконец, третий человек, который для нас здесь представлен — это отец. Да, он меня поражает и впечатляет. То, что мы называем отцовство, библейское отцовство.

Подходит младший и говорит: "Пап, дай мне то, что ты должен дать после смерти". Ну, можно было отреагировать подзатыльниками еще как-то. Но папа держит эмоцию в порядке. И Библия говорит: он разделил им имение, дал. И потом сын взял и ушел.

И знаете, что я думаю об этом? Для себя думаю и для нас. А можно так расставаться, чтобы потом встретиться? Чтобы не сжигать мосты?

Если коротко — характеристика папы, этого библейского отца: он умел проститься с человеком, который к нему плохо отнесся, и он умел принять этого человека обратно.

Как вам такое? Я думаю об этом, потому что неделку назад мы с пастором Малаксом разговариваем, и он говорит о человеке: "Вот он возвращается". Я говорю: "А что, он уходил?" Он говорит: "Да, ушли. Написали: "Алекс, мы тебя любим. Сорри, но мы уходим". А потом написали: "Алекс, мы продолжаем тебя любить, мы возвращаемся"".

Нормально. Но Алекс мог вот после первой текстмесседжа написать ему в ответку, в догонку, и он бы уже никогда не вернулся. Но так же нормально в догонку написать, когда от нас уходит.

Вот меня здесь поражает этот отец. Он поступил правильно. И когда старший сын возмущён, он не повышает голос. Он говорит: "Сынок, разве ты не чувствовал моего сердца? Всё мое твоё".

В чём отцовство? Отцовство в том, чтобы внутри своего сердца, за своим обеденным столом, у своего алтаря собрать младших сыновей, старших сыновей и третьих, пятых, восьмых и разных.

Это история о том, что в сердце младшего не помещаются старший, третий, четвертый, пятый. В сердце старшего не помещаются младшие. А вот в отцовском сердце есть место для старших и есть место для младших.

И отцовское сердце способно отпустить. И когда возвращаются, способно принять, посадить и сделать праздник.

Это вот то, чему учит нас Иисус Христос. И да поможет он нам своей благодатью.

Интересно вот что. Когда Петр прошел через трагедию личную в жизни — то, что мы называем отречением Петра, когда петух кукарекал, я думаю, что он до конца всё осмыслил.

И потом они встретились. Петр объясняется в любви. Христос реагирует. Петр объясняет Христу несколько раз: "Я люблю тебя". Ты знаешь, что я тебя люблю?

А помните, как Христос отреагировал? Он же видит сердцевину. Люди не видят, а он увидел.

Но этого оказалось Христу мало. И Христос говорит такой тест жизненный. Петр, если правда ты меня любишь, знаешь, как ты продемонстрируешь твою любовь? Не надо мне цветы дарить и эти штучки посылать в небеса. Пойди и люби моих овец. Пойди и служи моим овцам.

Я в своей жизни встречал людей, которые говорят: "Ты знаешь, я верующий, я верю, но я не показываю мою веру на показ". Знаешь, муж придет к жене и скажет: "Я тебя люблю, но не на показ". Ни люди не увидят, ни ты не увидишь. Как вам такая любовь?

Да, умеет же так любить глубоко, стабильно. Ни люди не видят, ни жена не видит. Но когда мы говорим про веру, нормально. Я верю в душе, глубоко в сердце. Я люблю Христа также.

А Христос говорит: "Правда, любишь?" Так продемонстрируй. А как? А вот просто послужи ближнему. Послужи ближнему. Прими ближнего.

У Петра была казуистика, которую Иоанн отметил. Мы понимаем, что Писание священо, боговдохновенно, но они там знали, что писали по-еврейски. И вроде тут уже у Христа с Петром любовь, обнимаются. Петр объясняет, как он любит. И только что Христос убеждал Петра: "Если ты меня любишь, то пасай овец моих, заботься о тех, которые рядом с тобой".

Что же вы думаете? Идут они, продолжают идти. Петр и Христос, за ними Иоанн. Христос поворачивается. Петр смотрит. А он что?

Христос говорит: "Петр, что тебе до того? Ты иди".

Вот она наша природа. Мы готовы руки к небесам. Мы готовы на коленке перед ним. Мы готовы в любви объясняться. А потом смотрим и говорим: "Христос, я-то понятно. А он что? Он тоже тут демонстрирует свою любовь. Так кто он? Так как мы рядом? Так что такая природа человека. И она вскрывается здесь.

Но я хочу остановиться на вот этой важной главной мысли и главном уроке, который Иисус Христос преподавал Петру. Очень понятно, очень практично.

Если ты меня любишь, вот всё, что я от тебя хочу, всё, что на этой земле меня интересует — это мой народ, это мои сыновья и дочери. Некоторые стоят твёрдо, некоторые идут уверенно, другие хромают, третьи больше лежат, чем идут, некоторые ползут. А я их люблю, и моё сердце для них открыто.

Поэтому, знаешь, мне нужен тот, кто будет носить бремена друг друга, кто будет способен нести бремя ближнего, кто будет способен послужить ближнему, кто позаботится о ближнем.

И теперь пару практических решений. Сегодня пастор Алекс приглашал сюда тех, кто ведут домашние группы. Но ведь те, кто остались в зале, вы же знаете, что огромное количество из вас тоже могли бы вести домашнюю группу.

Для чего Господь вас домами благословил? Для чего Господь дал вам способность наливать чай? Для чего ваши жены умеют делать вкусные бутерброды? Не для того ли, чтобы вы собрали в своём доме овец, народ Божий, за который умер Господь, и послужили?

Вы знаете, трагедия христианства в том, в чём? Мы слишком любим всё систематизировать. Нам нравится всё облекать в религию. Например, надо же евангелизировать людей, да? Мы назначаем евангелистов. Вы идите и евангелизируйте, а мы себе будем тут потихоньку петь и молиться.

Так нет, Библия говорит, что каждый из нас должен найти ближнего и рассказать ему об Иисусе Христе.

Мы в своей церкви – и пастор Алекс мотивирует нас. Давайте создадим атмосферу *welcm*, атмосферу принятия. И мы сориентировались быстро. Мы назначили Олега Иванова. Пусть он создает на коридоре атмосферу принятия и от нашего имени всех обнимает, целует и угощает кофе. А почему бы каждому из нас это не делать?

Я вам скажу своё свидетельство. Я посетил сотни и сотни церквей за свою жизнь. Но я помню тот день, когда я ещё жил, был на миссии. Я однажды приезжал в Украину, позвонил Паше Богомазу. Говорю: "Паш, приезжаю в Киев, хочу посетить некоторые церкви, но ни с кем не хочу там здороваться, как пастор. Просто хочу прийти, посмотреть атмосферу со стороны, как оно смотрится со стороны".

И мы посетили несколько церквей. Разные впечатления были от громких, известных, неизвестных церквей.

И вот мы пришли в одну церковь. Очень интересная церковь. Знаете, что мы ощущали? Мы были незнакомы, нас никто не знал. Мы подошли. Понятно, видно, что ты новый человек. И мы вот подошли к одной группе, заходим через двери, еще зал был закрыт. Стоят люди там весело разговаривают между собой. Мы так стоим, двое оказались рядом с ними. Они тут же заканчивают разговор, разворачиваются к нам: "Привет, привет, давайте познакомимся".

А мы же заряженные, что ни с кем не общаться. Мы такие: "А, Паша, Вася". И пошли на другую сторону, встали в уголке, смотрим тех, кто рядом. Тут же через тридцать секунд разворачиваются, подходят: "Вы у нас в гостях, да? А мы можем вам чем-то помочь? А кто вы такие? Давайте познакомимся".

Господи, мы раза три-четыре меняли локацию, потому что мы заряженно не хотели. Мы хотели тихо побыть, чтобы нас никто не трогал и так далее. Невозможно было в этой церкви, чтобы тебя не распечатали.

И по-честному, это одна из лучших церквей, которая нам понравилась в том посещении церквей. И уже неважно было, какая группа прославления, о чём там пастор проповедовал,

ещё какие-то вещи. Мы уехали под впечатлением этого.

Мы зашли в зал, и только мы прошли в зал, люди видят, да, это всегда на этом месте сидит Виктор, а на том Костя, а на этом Неля. Но оказались новые люди случайно. И даже Олег подвинулся и сказал: "Садитесь на моё место".

И меня подкупила эта история. Я не сказал, какой Олег. Так что у нас больше всех Олегов.

Вы понимаете, друзья, благослови нас, Господь.

Я побыл на одной домашней группе у Сергея, и он собирает мужчин. И мы за чашкой чая рассуждали об атмосфере, почему мужчины приходят. И он говорит: "Знаешь, наше видение такое: строить отношения, чтобы служить ближнему. Перед тем, как служить ближнему, правильно построить отношения. А как отношения строятся? Везде здесь, там в коридоре, на том коридоре, на парковке, везде рядом с тобой люди. Да, нужно выходить из зоны комфорта, но если серьёзно воспринимать то, о чём говорил Христос Петру, то Христос сказал: "Петр, паси моих овец". Тех, которых ты знаешь, тех, которых ты не знаешь. С чего начинать? С того, чтобы познакомиться".

И представьте, если сегодня вышло тридцать служителей домашних групп, и вы представители той или другой группы, и вы на коридоре заметите человека, и вы понимаете, что вы его не знаете, познакомьтесь, пригласите в группу.

Я разговариваю с Сергеем, говорю: "Сергей, как ты умудрялся собирать людей приглашать?" А он говорит: "Знаешь, у меня есть привилегия играть на гитаре. Я стою, играю. Я вижу, кто-то мило общается между собой, те общаются, те общаются. И смотрю, кто-то из мужчин так тихо один стоит, ни справа, ни слева знакомых нет".

Я подумал: его надо поймать, к нему надо подойти. И так, раз с одним, раз с другим, раз с третьим. И как раз оказывались те люди, у которых нету хорошего контакта в церкви, кучи знакомых в церкви. И они приходили, вроде бы вместе поклонялись Господу, а потом тихо одни уходили из церкви, даже неизвестно, с кем бы пойти, попить чай где-то или пообедать.

Носите бремена друг друга, заботьтесь друг о друге, любите друг друга. Это то главное задание, которое дал Христос нам.

И теперь вот в заключительной части, вернемся в начало. Задание, которое дал нам Христос — он это чётко объяснил Петру. Если ты любишь меня, и я это слышу в твоей молитве, и я это воспринимаю в твоём поклонении и прославлении, знаешь, что я тебя хочу попросить? Одно очень важное. Позаботься о ком-то из моих овец, о ком-то из моего народа, позаботься.

И потом Христос говорит: "Да, есть такие, как младший сын, ему нет дела до кого-то, он себя любит. Есть такие, как старший сын, для него принципы и суббота важнее человеческой души

и человеческого сердца, разрушенного грехом, проблемами и так далее. Для него важно, чтобы всё стояло ровно. Ну и, конечно же, есть такие, которые скажут: "Да, Господи", за церковные двери и до следующего воскресения. Есть такие, которые первая реакция — нет, потом уже как-то дойдет. Но проблема в том, что не всем доходит. Поэтому лучше сказать: "Да, Господи", если даже не до конца разобрался, а потом прийти домой и сказать: "Господи, проясни мне подробнее". И Господь научит. Этому искусству стоит учиться и нужно учиться. Это то, к чему призывает Господь".

Давайте поднимемся, друзья, потому что, собственно говоря, и мы все здесь, потому что кто-то послужил нам, кто-то позаботился, кто-то побеспокоился, кто-то протянул руку дружбы, пригласил на чашку чая, позвал на огонёк домой. И таким образом кто-то подбодрил нас, и мы здесь, и мы с Богом, и у нас всё хорошо.

Давайте помолимся, чтобы служение домашних групп, служение твоё и моё было благословенным. Нас иногда триггерит служение Билла Джонсона, служение Беннихина, служение Ричарда Бонке, служение Алекса Шевченко. Так сделай твоё собственное служение. Почему нет? Пригласи ближних в твой дом. Будь для них пастором, послужи им. Это то, что велико отметит Господь, то, что благословит Господь.

Отче, мы молимся тебе и благодарим тебя за то, что ты показываешь нам нашу природу, направляешь нас к твоим целям, утверждаешь нас в твоём учении. Благослови каждого из нас, Господь. Мы ещё раз благославляемся с братьями. Те, которые чувствуют себя уверенно, стоят на обе ноги. Господь, благослови нас, чтобы мы были внимательны к тем, кто рядом, служили и потрудились, позаботились за ближних. Помоги нам, Господь. Да пребудет с нами твоя благодать.

Твоё слово говорит нам, Господи, что мы призваны для того, чтобы выполнить твоё поручение. Мы созданы тобою, предопределены для добрых дел. Благослови нас, Господь. Есть много вариантов делать добрые дела, но одно из них, на которое ты указываешь — это позаботиться за ближнего, послужить ближнему, нести бремя ближнего, поддержать и ободрить ближнего, помолиться за ближнего. Благослови нас, Господи, в этом.

Благослови церковь Сиддихилл, Господь, чтобы здесь у нас в церкви была атмосфера, была культура и практика доверительных, добрых отношений, отношений принятия, отношений любви, отношений внимания, отношений заботы. Благослови нас и пусть благодать Святого Духа и дальше продолжает учить нас и преображать нас в твой образ. Во имя Иисуса Христа. Аминь.